

Воспоминания

Мак, корова, Сталин, асфальт, трусы, «волга», вертолёт, — именно так, я и запомнил рассказ, об отцовских некоторых переживаниях и приключениях. Сейчас мне уже 53, — дети, внуки. Уже более пяти лет, нет тебя рядом со мной, — и этот рассказ-воспоминание, как реквием моей души, — тебе, Батя.

- Детство было тяжёлое, послевоенное. Еды, не было. У матери, нас было трое. Когда родился я, — думали, не выживу. Так, как жрать, было нечего, — поили меня, — настоем мака. Он тогда рос, практически везде. Рвали его, потом варили. А что бы я, не плакал с голоду, — поили меня этим настоем. А мне что?... Напоят меня этим зельем. Лежу, сплю. Кушать уже не прошу, и не кричу. Так лет до трех длилось. Потом, из-за того, что я сильно уж худой был, отдала меня Мамка, — нашей соседке Физе.

— Почему Папа?

- Ды-к корова, у неё было.

— И что?...

- Как, что?... Корова, сынок, — это всё(!). У кого после войны была корова, — тот и жил! Так и стало у меня, — две матери: мама Маша, и мама Физа. Жил у Физы, - до самой Армии. А когда родная мамка умерла, она у меня одна и осталась,... У неё самой не было детей, — Бог не дал,... А я ей, и стал родным сыночком.

-Что ещё помнишь интересного, из своего детства?

- Помню, как Сталин умер.

— И что?...

— А то! Сталин умер, — а мы в школе. Я тады был в шестом классе. Сидим, значит мы, на уроке, — пишем что-то. Тут дверь, так резко открывается, — и забегают другая училка. Говорит, так громко, что мы сначала ничего не поняли. Орёт значит: - Сталин умер! Сталин умер! А я, тогда сижу ещё

так, и думаю, — и чё, что он, умер(?). Ды-к мы все когда-то умрём.

— А потом?

— А потом,.... Все девчонки, заплакали. Особенно, отличницы! Ревели. А училка их, успокаивала.

— А ты?

— А я, не стал. Знаешь сынок,... Зачем плакать? Ну, умер, и что?... Может он, наш и правитель, и это всё печально, — но, плакать то зачем? Тем более, было видно, что это всё показушно.

В нашей деревне Камень-на-Оби, в те, послевоенные года, мало что было. Я вот, например, не поверишь(!), - асфальт увидел только в восемнадцать лет!

— Как в восемнадцать?!...

— А вот так. Как только в Армию, призвали, — так и увидел. Привезли на грузовике в Барнаул, а я, — варюжку открыл, — никогда большого города, не видел. Кругом автобусы всякие, машины. Но самое интересное, — асфальт увидел! Во, дела!... Я так был удивлён, так удивлён. У нас же дороги просёлочные, пыльные были, — а тут, — АСФАЛЬТ!

— Да-а-а,... Де-ла.

— А потом, я точно также, удивился, — когда попал служить практически за границу, - в Эстонию.

— Чему удивился?

- Трусам!

— Че-го?...

— А ты, не ржи! Да, трусам! Оказывается они там, в трусах все ходят. Осень 59-го была жаркой. Привезли нас всех лысых, переодели в форму. А мы, и пока ехали до части, и уже после, как приехали, — всё удивлялись, — ну почему эти такие взрослые Тёти и Дяди, ходят в трусах?!... А потом, — через какое-то время, узнали, что называется это, — ШОРТЫ! Долго мы все, смеялись.

— Да, смешно.

— А ты вот сынок, никогда не летал на вертолёте?

— Нет, не летал. На самолёте много пришлось, а вот, на вертолёте,...

- Что, за все свои четыре десятка лет, никогда не летал на ём?!

— Не-е, а где?

- М-м, да,... А мне вот, пришлось.

-И что?

-А то! Не летай, никогда!

— Почему?...

— Потому!... Отслужил я значит, всё честь по чести. Приехал в столицу Эстонии. А там! Не поверишь! Увидел первый раз, — «ВОЛГУ»! То есть, я слышал, что такую машину, уже сделали. Но раньше, — никогда не видел её. Была у меня, «трёшка», — берег я её, мало ли что?... А тут, раз, и «Волга»! Такси значит, такое,... Я, ему говорю: — Батя! Повози меня, по городу. Домой еду. Где ещё удастся покататься на такой машине?! Даю ему «трояк», и он, — повёз. Ехал я тогда, такой молодой и счастливый,...

— А про вертолёт?

— Чего?...

— Ты про вертолёт, хотел рассказать.

— А —а! Да! Забыл, извини. Потом, когда прибыл уже в Барнаул, пошёл за билетами на поезд, — думаю, — дай ещё и на поезде покатаюсь. А билетов сказали, — нету,... Я тогда, что?... Смотрю, вертолёт куда-то готовится лететь. Подхожу к пилотам. Говорю, - Ребята, я вот, домой направляюсь, подкиньте, если можете, пожалуйста. Они, меня окинули так взглядом, видят, — взять с меня, особо нечего. И говорят, — садись Браток! Я, такой довольный, залезаю в енту вертушку, — летим. Снизу всё видно, но болта-а-ет, — жуть! Я еле долетел, меня чуть не вырвало.

— Да-а, Батя,...

— Так, что сынок, - никогда не летай на вертолёте. Плохо это. У тебя, я знаю, с ентими каруселями тоже проблема,...

— Да, голова сразу кружиться.

— Вот, и не летай. Не зачем. Береги своё здоровье.

Проза.kz

В.К.

3.10.2019г.